

О Т З Ы В

официального оппонента кандидата философских наук, доцента

АШИМОВОЙ ВИКТОРИИ АНАТОЛЬЕВНЫ

на диссертацию Чащегоровой Натальи Александровны

**«Становление и развитие интуитивизма в истории европейской и
русской философии»,**

представленную к защите на соискание

ученой степени кандидата философских наук

по специальности 09.00.03 – история философии (философские науки)

Актуальность темы исследования, представленная автором (стр. 3), не вызывает сомнения. Действительно, необходимость соблюдения принципа целостности познания определяется, помимо изложенных в диссертации, еще и социо-культурными факторами. Поскольку набирающая темпы глобализация обязывает к толерантности, требует корректности к Другому, то насущной потребностью становится поиск адекватной интерпретации происходящего. Мир настолько усложнился, его мультикультурность и дискретность одновременно создают полное ощущение хаоса и нестабильности, что, в свою очередь, привело к развитию по сути невротической потребности постсовременного общества в тотальном расчете и контроле любых процессов универсума, что, увы, только создает иллюзию порядка и гармонии, но не способствует им. И здесь, на наш взгляд, весьма своевременно восстанавливается в правах на истину статус интуиции (а вместе с ним и интуитивизма), которая существенно дополняет и корректирует претензии рационализма на единоличное владение знанием.

В этой связи считаю оправданным масштабный замысел Н. А. Чащегоровой – рассмотреть интуитивизм через призму культурно-исторических эпох Западной Европы (Античность, Средние века, Возрождение, Новое время). Ведь только в таком контексте можно обнаружить как многообразие, так и инварианты тех социо-культурных практик, которые основаны или включают в себя интуицию.

Нельзя не поддержать и стремление автора включить в целях сравнительного анализа учений интуитивизма отечественных мыслителей, для которых целостность познания является приоритетом, а европейский рационализм – объектом критики.

Поставленные задачи позволяют объективно и целостно проанализировать становление и развитие представлений об интуиции в истории европейской и русской философии, что приводит к достижению заявленной цели исследования.

Авторский замысел адекватно выражен в структуре диссертации, которую считаю логичной и обоснованной.

Главным достижением представленного исследования считаю выработку Н.А. Чащегоровой собственной позиции в оценке становления и развития интуитивизма. Суть предложенной ею концепции связана с обнаружением закономерности в многообразных трансформациях интуитивизма в европейской и русской философии – от онтологических трактовок интуиции в доклассический период (стр. 16 - 48) к разнообразным версиям ее гносеологизации в классический период (стр. 49 - 70) и, наконец, поиск новых онтологических оснований интуиции с учетом достижений гносеологизированных учений интуитивизма конца XIX – начала XX ст. (стр. 71 - 92).

Концептуальность диссертации, выявленная закономерность позволяют судить о том, что историко-философское исследование Н. А. Чащегоровой носит не описательный характер, а теоретический, подчиненный задачам объяснения рассматриваемого феномена.

К положительным сторонам диссертационного исследования также можно отнести раскрытие целого ряда конкретных признаков интуиции, выражающих суть той или иной эпохи или выдвинутых отдельными мыслителями, учения которых стали предметом авторского интереса.

Так, например, при рассмотрении античного космоцентризма было выявлено, что «через созерцание раскрывается такая истина, которую можно

обозначить самопроизвольной явленностью» (стр. 19). А в качестве репрезентативного примера интуитивного знания в греческой традиции рассматривается геометрия Платона (стр. 21 - 22) и т. д. Приводятся убедительные аргументы в пользу того, что онтологическое основание становления у греков ограничено, в то время как у интуитивистов (А. Бергсона и С. Франка) оно безгранично, «безостановочно» (стр. 23).

Подобные признаки и оценки задают категориальный контекст для раскрытия содержания интуиции и имеют методологическое значение для современных учений интуитивизма.

Заслуживает поддержки поиск истоков интуитивизма в классическом и неклассическом периодах западноевропейской философии, начиная с учений *беспредпосылочного* знания Р. Декарта, Б. Спинозы, В. Г. Лейбница, Дж. Локка (стр. 49 - 59). Анализ классической философии (стр. 60 - 71) позволил автору выявить те идеи, которые стали отправными для формирования интуитивистских взглядов в «философии жизни» (стр. 72 - 81) и окончательно оформились в концепции А. Бергсона (стр. 82 - 91).

Следует отметить также и то, что в качестве материала для исследования используется не только историко-философская литература, но и источники, связанные с идеями интуиционизма в математике, логике и других областях познавательной деятельности (стр. 9, 96).

Тема диссертационного исследования, логика авторского подхода полностью оправдывают использование методов единства исторического и логического, генерализации и индивидуализации, а также принципов онтогносеологического подхода.

Не могу не отметить и того, что соискательница обращает внимание на социально-политические обстоятельства и роль интуиции в научных открытиях конца XIX - начала XX веков, которые, собственно, и позволили развиваться и оформиться интуитивизму как целостному и самодостаточному учению (стр. 96 - 97).

В качестве замечаний и пожеланий можно высказать следующие

соображения:

1. Масштабность заявленной темы, как с точки зрения временных рамок, так и по охвату историко-философского материала, приводит к некоторой мозаичности и фрагментарности проведенного анализа. Понятно, что должны быть рассмотрены все значимые учения интуитивизма и репрезентативные для этого направления мыслители – от античности до начала XX ст. Но вместе с тем очевидна объективная трудность – невозможно исследовать такой объем в равной степени обстоятельно. Этим и можно объяснить отмеченный выше недостаток.

2. В диссертации мы находим различные определения интуиции и интуитивизма (стр. 9 - 10, 93 - 95 и др.); это объясняется многоаспектностью данных феноменов, а также зависимостью определений интуиции и интуитивизма от мировоззренческих установок той или иной эпохи. Но, к сожалению, в тексте явно не артикулируется позиция самого автора. Так и остается неясным, понимает ли Н. А. Чащегорова интуицию как результат накопленного опыта или интуиция, с ее точки зрения, имеет трансцендентный характер, возможно, божественное происхождение?

3. В позиции автора есть ряд спорных моментов и оценок, с которыми трудно согласиться. Приведу один из них. Так, в диссертации философия Плотина рассматривается в рамках 2 параграфа 1 главы: «Природа интуиции в контексте теоцентризма» (стр. 26 - 29), что на наш взгляд, некорректно, ибо Плотин в трактате «О числах» («Эннеады» VI 6) определяет число как эйдос каждого предмета, как *принцип конструирования смысла Единого*. Таким образом, Плотин – язычник, который столь же серьезно разрабатывает мистику числа, сколь и интеллигенцию Единого. В связи с этим возникает вопрос, насколько оправданно, необходимо было, такое отнесение?

Возникшие вопросы не снижают общей положительной оценки представленной к защите диссертационной работы. Недочеты не принижают значимости проведенного исследования.

Диссертация носит теоретико-методологический характер. И в этом

качестве она будет полезна как специалистам в области истории философии, так и всем тем, кто так или иначе связан с разработкой не только теоретических, но и прикладных вопросов, касающихся интуиции в психолого-педагогическом, компьютерно-информационном и прочих аспектах.

Автореферат отражает разработанную Н. А. Чащегоровой концепцию. Список литературы включает в себя 213 наименований. Судя по характеру публикаций, диссертационное исследование получило апробацию на конференциях высокого научного уровня.

По актуальности, методологическому уровню, объему, диссертационная работа полностью соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, согласно п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» ВАК Министерства Образования и науки Российской Федерации, а ее автор, Чащегорова Наталья Александровна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.03 – История философии

17. 07. 2014 г.

Официальный оппонент:

кандидат философских наук, доцент;

Уральский институт – филиал ФГБОУ ВПО

«Российская академия народного хозяйства и государственной службы

при Президенте Российской Федерации»,

кафедра философии и политологии, доцент

Российская Федерация,

620144, г. Екатеринбург, улица 8 марта, 66

Ашимова

Виктория Анатольевна

ВЕРНО

Начальник ОДО

Подпись Ашимовой В.А.
Версия